

1812 ГОД И МОИ ПРЕДКИ

**Кирилл Кириллович
Андреев**

Карл Иванович Толь, мой прямой предок по женской линии, с 1790 по 1818 гг. находился все время в походах, в том числе под командой Суворова, принимал участие во всех сражениях в Италии и Швейцарии, переходил через перевал Сен-Готард, отражал вторжение армии Наполеона в Россию в 1812 г. Награжден многими орденами, в том числе орденом Св. Георгия 4-й степени и орденом Св. Иоанна Иерусалимского. С 1818 г. служил в Костроме начальником бригады, затем начальником внутренней стражи до 1833 г. Вышел в отставку в чине генерал-майора. В отставке он проживал в Костроме, где и умер в 1852 г., пережив жену на два года.

С его женитьбой связана романтическая история: Марья Ивановна Верещак (Верещака), из польского дома, вышла замуж без согласия родителей, т.к. была похищена в Варшаве Карлом Ивановичем и обвенчана в 1801 г. в с. Зятах Кобринского повета. У них родилось 12 детей, из коих в живых остались только две дочери: Александра и Ольга. Остальные умерли очень маленькими, не выдержав трудностей походной жизни.

Ольга Карловна Толь (моя пра-пра-прабабушка) вышла замуж за **Михаила Ивановича Верховского**, который также активно проявил себя в воинской службе: участвовал в войне с Францией 1805–1807 гг., в генеральном сражении у Прейсиш-Эйлау в 1807 г., в Русско-турецкой войне 1808–1809 гг., в осаде Браилова в 1809 г. и др. Однако в 1810 г. он был уволен в отставку в чине майора, так что в войне 1812 г. он участия не принимал.

Дворянский род Верховских известен с 1609 г. Верховские издавна владели усадьбой Никитино, что в Кологривском уезде Костромской губернии, на реке Унже. Там они жили не одно столетие, однако к началу XX в. род Верховских так разросся (там жили еще разные дальние родственники, приживалки и т. п.), что усадьбу пришлось продать и купить земельные участки в других краях (разные части семейства в разных местах). Мои предки приобрели участок в полтора гектара в Горках (в районе станции Болшево). Денег, вырученных от продажи Никитина, хватило не только на покупку земли, но и на постройку двухэтажного дома в том же 1910 г.

и надворных построек: сторожки, каретного сарая с собственным въездом, сеновала с навесом. Дом был построен в стиле дачной архитектуры того времени (о нем даже писали в журнале «Архитектура и строительство Москвы»): с башней, двумя флюгерами и огромной открытой террасой, заворачивавшей за угол дома. К сожалению, пожар 1987 г. многое уничтожил, но все же основной сруб сохранился (ведь он был построен из костромской корабельной сосны!), и многое удалось восстановить.

При доме была крокетная площадка, на которой мы играли в детстве, и замечательная липовая аллея, сохранившаяся до сих пор. Другая аллея, вязовая, была посажена в 1915 г. моим родственником, Виктором Александровичем Петровым, уже вне усадьбы, на общественной территории. Теперь через нее проходит автобусная трасса. Старинная вязовая аллея стала настоящей жемчужиной Подмосковья и сохранилась до сих пор, несмотря на два страшных жарких лета – 1972 и 2010 гг.

Моя прабабушка, **Софья Христофоровна Андреева**, равно как и все ее сестры и мать, воспитывалась в Екатерининском институте благородных девиц. Теперь это Культурный центр Вооруженных сил на Суворовской площади (бывшей площади Коммуны, еще раньше – Екатерининской), где иногда проходят балы Дворянского собрания, в которых участвую и я; при этом я всем говорю в шутку, что танцую на одном паркете со своей бабушкой. При выпуске в 1858 г. Софья Христофоровна была награждена книжкой Нового завета, которая до сих пор хранится у нас.

Во время войны нас «раскулачили», уменьшили территорию без всякой компенсации. Часть земли просто захватили, пользуясь тем, что все мужчины нашей семьи были на фронте. Теперь на нашей земле живут совершенно чужие люди, а территория уменьшилась чуть ли не вдвое.

Дача в Горках (вид со стороны крокетной площадки)

На террасе в Горках

Нас было семеро детей – родных и двоюродных братьев и сестер, которые каждое лето после войны проводили в Горках. Я родился в 1945 г. и очень благодарен судьбе за то, что воспитывался в атмосфере старинной дворянской усадьбы. Семья из 14-ти человек собиралась за большим обеденным овальным столом в столовой. Иногда обед переносился на террасу, где тоже был большой стол. Бабушка, **Антонина Игнатьевна Андреева**, из польского рода Поплавских, поддерживала ощущение дворянской старины. Стены были увешаны фамильными портретами и фотографиями интерьеров церквей. Повсюду были голландские изразцовые печи, старинные часы. Мебель тоже была старинная, часть ее собственноручно изготовил мой прадед – **Владимир Михайлович Андреев**. (Род Андреевых утвержден в дворянском достоинстве указом Правительствующего Сената по департаменту герольдии от 30 января 1850 года за № 548 и записан в III часть дворянской родословной книги Костромской губернии.)

Украшением столовой была пианола (механическое пианино), привезенная моим дедом, **Константином Владимировичем Андреевым**, из заморских стран. Он был капитаном дальнего плавания, начальником мореходного училища в Бердянске и в Ростове-на-Дону. Дед обучал курсантов на паруснике «Великая княжна Мария Николаевна». В советское время парусник продолжал использоваться как учебное судно. Но я хочу подробнее рассказать о пианоле. Специальные педали приводили в движение вращающийся валик, на который была намотана перфорированная лента с записью мелодии, которая управляла клавишами без участия человека (не считая нажатия на педали). Валиков в специальных коробках было великое множество, они были надписаны фамилиями композиторов по-немецки, а русские фамилии – по-русски. Едва еще умея читать, я уже знал фамилии многих композиторов.

Еще одним «дворянским» занятием было раскладывание пасьянса вечерами за обеденным столом при свете свечей и керосиновых ламп (электричество тогда почему-то часто отключалось). Пасьянс называется «окаянный» из-за того, что он редко сходится, я и сейчас его иногда раскладываю. В современном сборнике пасьянсов (там 300 или 400 пасьянсов) его почему-то нет...

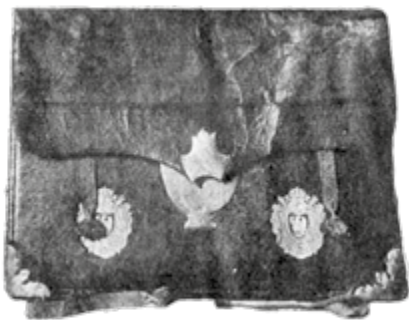
В доме было множество книг, в основном дореволюционных, так что я чуть ли не раньше научился читать по старой орфографии, нежели по новой. Я и сейчас легко читаю, а изредка даже и пишу по старой орфографии, правильно употребляя «ять» и прочие буквы. Была также традиция домашнего чтения, и многие произведения я впервые услышал из уст родителей и старшей сестры. Еще был замечательный стереоскоп, в который были помещены 104 стереоскопические фотографии, в том числе членов семьи и гостей, из которых наиболее частыми были наш родственник **Антон Павлович Чехов** (брат Чехова, Иван Павлович, был женат на родной сестре моего деда, Константина Владимировича Андреева, Софье Владимировне Чеховой, урожденной Андреевой), а также Максим Горький. Еще были старинные альбомы со множеством фотографий и открыток. Были дореволюционные журналы «Русский архив» и «Вестник Европы», многотомные сочинения Маколея по истории Англии, десяти томная «Детская энциклопедия», которую я очень любил, и многое другое... Были старые церковные календари за 1881-й и некоторые последующие годы, в том числе за 1917-й. Из них я узнал, что 25 декабря старого стиля праздновали не только Рождество Христово, но также «память избавления от нашествия галлов и с ними двадцати язык».

Это уже имеет прямое отношение к 1812 г. Вернемся же к нему.

Мой родственник, генерал-майор **Виктор Александрович Петров**, о котором речь уже была выше, входил в организационный комитет выставки, посвященной Отечественной войне 1812 г., председателем которого был А.А. Бахрушин. Выставка эта была организована в Москве

Организационный комитет выставки 1812 г. В середине первого ряда – А.А. Бахрушин; второй справа в первом ряду – генерал В.А. Петров

Портфель Наполеона – экспонат выставки войны 1812 года. Фото из газеты «Искры» за 1912 г.

в 1912 г. в нескольких залах Исторического музея. В числе выставленных вещей были: портфель, походная кровать и походная кухня Наполеона, сани, на которых Наполеон уехал из России, самовар и часы Кутузова, кровать императора

Александра I и многое другое. У меня сохранилась подшивка газеты «Искры» за 1912 и 1913 гг., где помещены фотографии с этой выставки. В других номерах газеты представлены фотографии празднования столетия Отечественной войны 1812 г. в Москве и Петербурге.

У нас имелись некоторые реликвии, связанные с 1812 г. (сгоревшие в пожаре): воинская каска (не знаю, какого рода войск), а также керосиновая лампа, на внутреннем стекле которой было выгравировано «Сто лет 1812 года».

Упомяну еще о некоторых моих родственниках («дворяне все родня друг другу»). Кроме А.П. Чехова, я в родстве с известным поэтом русского зарубежья **Борисом Юлиановичем Поплавским**. Его отец, Юлиан Игнатъевич Поплавский, любимый ученик П.И. Чайковского – родной брат моей бабушки, Антонины Игнатъевны Андреевой, урожденной Поплавской. Другой родственник – довольно известный певец **Дмитрий Александрович Агренив-Славянский** – основатель русского народного хора и первый профессиональный исполнитель известной песни И.П. Ларионова «Калинка». Почему-то считается, что слова и музыка песни народные, но это не так. Ларионов – автор и музыки, и слов.

Родители мои родились еще до революции. Отец, **Кирилл Константинович Андреев** (1906–1968), был журналистом и писателем. Мать, **Екатерина Григорьевна Андреева** (1903–1984), урожденная Органова (литературный псевдоним – Е. Строгова), также была журналисткой и писательницей. Она происходит из дворянского рода Органовых.

Во время Великой Отечественной войны мать пошла добровольцем на фронт, служила в боевых частях Ленинградского фронта в звании рядовой. Попав в блокаду, была позднее вывезена по Дороге жизни, но уже вскоре участвовала в боях на Курской дуге. Отец был контужен под Курском. Так что оба они продолжили славные традиции предков.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Верховский Н.П.* Родословная рода Савелия Верховского с 1600 года. – Варшава, 1897.
2. *Мерковский В.Г.* Костромские дворяне Верховские. – М., 2000.
3. Материалы семейного архива.